

От времен палеолита в распоряжении археологов и историков остались свидетельства о более чем 30 первобытных племенах, населяющих Землю в широтах от Гренландии до Южной Африки. Познакомившись с их нравами, формой хозяйствования, организационной структурой и бытовыми привычками, можно разделить эти племена на 4 группы по числу соционических квадр.

Группа 1.

К этой группе относятся индейцы зуни, горные арапешы и батонги, аранды, эскимосы Севера и племена мбуту [6, 7, 11, 12].

Эти сообщества населяли, в основном, сейсмоблагополучные и богатые природными ресурсами почвы, занимались земледелием и животноводством и жили в достатке (с точки зрения их потребностей). Крайне редко вели войны между собой. Центральная особенность этой группы племен в том, что все институты, обычаи и нравы были направлены на сохранение и развитие жизни, как таковой, во всех ее формах. Жизнь, сама по себе, представляла собой здесь наивысшую ценность. Центральное место в организации духовной жизни племен занимают праздники. Враждебность и насилие встречаются в минимальных проявлениях и, как правило, законодательно табуированы, телесные наказания также не практикуются. Институт войны здесь либо отсутствует полностью, либо играет минимальную роль. Отношение к межполовым вопросам положительное, секс рассматривается, как часть большого праздника жизни. В обществе почти не обнаруживаются соперничество, зато силен семейный коллективизм, личная собственность распространяется только на предметы самого индивидуального обихода. В целом в обществе преобладает сплоченность, культ радости и приключения. Даже обряды инициации здесь не бывают кровавыми или тяжело переносимыми. Чтобы дать более наглядное представление об этой системе хозяйствования, рассмотрим ее на примере одного из племен этой группы – индейцев зуни [6]. Зуни жили на территории юго-западной части современных США и занимались земледелием и овцеводством. Их история уходит вглубь веков, когда они жили в небольших домах, состоявших из одного помещения и подземелья для церемоний. Исследуя их социальное положение, бросается в глаза отсутствие внутренней конкуренции, хотя территория племени невелика, а орошаемых земель и вовсе мало. Тем не менее, коллективным трудом достигается приемлемый достаток, хоть материальные ценности не имеют для них существенного значения. Общество матрицентрично, но мужчины занимают посты церковных и светских служащих. Того, кто ведет себя недружелюбно, агрессивно, считают исключительно ненормальным психически. Индивидуальным достижениям, в общем и целом, не уделяется особого внимания. Если случаются ссоры, то чаще всего их причиной являются не экономическое соперничество и не интересы собственности, а любовные интриги. Проблема накопления капитала практически отсутствует. Это не значит, что все абсолютно равны материально: кто-то – богаче, кто-то – беднее, но границы этих различий очень подвижны. Отношение зуни к материальным ценностям наглядно характеризует такой пример: каждый с удовольствием одолжит свое украшение другу или соплеменнику, если тот его об этом попросит. Благосостояние поддерживается индивидуальным трудом каждого из членов семьи, а использование чужого труда здесь неизвестно. Основные жизненно важные интересы здесь имеют

нематериальную природу – главной ценностью в обществе является жизнь и положительные эмоции, а не вещи, обладание собственностью или обязательная к исполнению система взаимоотношений. Поэтому здесь не являются проблемой разводы, если они не сопряжены с ссорами. Целомудрие в племени также не встречает одобрения. Чиновник, разбирающий судебные тяжбы имеет по сравнению со священником довольно низкий социальный статус – и это еще одна особенность группы племен, к которой принадлежит зуни. Наименьшую ценность для зуни представляет, вероятно, такая категория, как личный авторитет. Хорошим человеком считается дружелюбный, мягкий, уступчивый и добросовестный. В семье насилие исключено. Даже в том случае, когда жена изменила мужу, о насилии не может быть и речи. Во время инициации юноши подвергаются испытанию страхом, но никогда болью или физическими лишениями. Убийство в принципе исключено, а самоубийство осуждается. Мифы и легенды никогда не рассказывают об ужасах и опасностях. В этой культуре на выражение гнева наложено табу, и ссоры, возникающие на почве ревности или иных любовных взаимоотношений, принято разрешать, обращаясь за советами к друзьям и старшим родственникам.

Рассматривая эти общества с точки зрения принадлежности к соционическим квадрам, мы можем найти сходство уклада и нравов с Альфа-квадрой, как в части семейно-коллективистской формы хозяйствования, так и в ориентации на положительные эмоции и подавлении отрицательных. В уходе от систематизации взаимоотношений с помощью таких категорий, как долг, мораль и нравственность, а также в отношении к материальным благам и стремлению к полноте приятных ощущений от жизни, и в табуированной агрессии.

Экономическое развитие племен группы Альфа было равномерно поступательным, но под воздействием колонизаторов и цивилизации они практически не оказывали сопротивления, а ассимилировали в себя иные формы культуры, растворялись в них, и очень быстро утрачивали свою культурную обособленность.

Группа 2.

К этой группе относятся племена с острова Маори, тасманцы, айны, масаи, геттентоты, эскимосы Гренландии и бачиги [6, 7, 8, 9, 12].

Эти общества населяли не слишком плодородные земли, но именно от них нам остались образцы самых передовых достижений производства, позволяющих значительно увеличивать урожайность земель и улучшать условия жизни. Это массовое орошение, пряжа с помощью специальных приспособлений, а не вручную, как это свойственно другим группам племен, и т.п. Залог очень многих из хозяйственных успехов этой группы – это общинное ведение хозяйства и специализация труда. Когда обедом занимается не каждая женщина каждой семьи, а специальный отряд женщин, то остальные могут принести пользу обществу другими видами работ и быть уверенными, что они сами и их семьи будут накормлены. Эту систему роднит с системой Альфа один важный элемент – отсутствие агрессии. Такие общества отнюдь не отличаются подозрительностью, жестокостью но, тем не менее, здесь не наблюдается и тех дружелюбия, доверия и культа праздника, которые свойственны первой группе. Такое сообщество, работает как единый слаженный и сложный механизм, даже ночью здесь не отдыхают, а продолжают заниматься «ночными работами», такими как охота, рыбалка и сбор некоторых растений.

Главной целью здесь считается общий успех в хозяйственной деятельности, причем успех каждого члена племени отмечается не только всеобщим уважением, но и соответствующими знаками отличия, которые завещаются из поколения в поколение. По необходимости эти племена ведут войны от обороны, но инициирования ими войн не отмечено ни разу.

Опишем более наглядно племя масаев из этой группы [6]. Масаи – скотоводческое сообщество кочевников, населявшее плато Серенгети на территории современной Танзании. Главным мерилом богатства и процветания здесь являлись стада антилоп гну. Т.к. сезон дождей короток, за его срок масаи старались собрать с земли как можно больше урожая, чтобы его хватило на длительное засушливое время года, и рацион питания не ограничивался лишь мясом и молоком. Именно этой цели служат доисторические дамбы и другие сложные системы орошения. Основная особенность этой группы – общинный коллективизм. Он накладывает отпечатки как на семейную жизнь масаев, так и на социальную жизнь племени. Нравы здесь свободны настолько, что в разводах просто не бывает необходимости, а ревность считается пороком, который простителен только в юности, на этапе выбора невесты. Имущество тоже принадлежит обществу, и обычными являются случаи, когда в строительстве дома для потерявшего кров от пожара соплеменника принимает участие все племя. Самые осуждаемые обществом проступки здесь – насилие, жестокость, небрежность в отношении вверенного пастуху скота и нерадивость матери по отношению к своим или вверенным ей чужим детям. Здесь приняты коллективные суды, где наказанием является трудовая повинность и только в случае убийства – изгнание из племени. Территории, на которых кочевали масаи, огромны, и с соседями устанавливались отношения наподобие вассальных. Нередки случаи «подряда», когда масаи изымали скот у других племен, а в обмен предоставляли им защиту и пищу. В отличие от племен группы Альфа, которые в основном избегали столкновения с дикими животными, в этой группе широко применяется охота. Легенды и сказки, оставшиеся нам, говорят о том, что масаи полагали себя своего рода вершиной эволюции, «богоизбранным» племенем, которому дарована власть над природой, в том числе и над животными, и они, в свою очередь, вольны распоряжаться этой властью как угодно, чтобы упрочить свое благополучие. Особое отношение в племени отмечается к старикам и детям. Воспитание направлено на увеличение практических навыков строительства, охоты, кочевания и знаний о мире и истории племени, а обряд инициации состоит здесь в измерении выносливости, а не силы или бесстрашия. По достижении определенного возраста, определяющегося по внешним признакам, масай наделялся новым почетным социальным статусом старика и пользовался особым уважением и поддержкой. В случае, если дела в племени шли хорошо, он мог не работать вовсе, получая все необходимое от своей семьи и племени.

Племена этой группы, пожалуй, единственные, кто сохранил свою культурную обособленность до сих пор. Разумеется, это уже не дикие сообщества – они ведут коммерческую деятельность, получают доходы от туризма и с удовольствием демонстрируют приезжим свою сохраненную культуру в артефактах, таких как одежда, украшения и танцы. Не претендуя на господство над землей, на которой они живут, они идут на компромиссы с официальными властями их территорий, сворачивая поселения и перемещая их, в зависимости от потребностей градостроительства и строительства

заповедников, не забывая получать от властей компенсацию в виде, к примеру, строительства водопровода в их новых поселениях [9].

Группу племен, к которой принадлежат масаи, мы отнесем к квадрате Дельта.

Группа 3.

К этой группе относятся инки, семанги, манус, ацтеки, тробриандцы и тоды [7, 8, 12].

Эти племена населяют в основном малопригодные для земледелия регионы, их хозяйство строится вокруг животных (охота, рыбалка, скотоводство, выделывание шкур) а также изготовления орудий труда, оружия и предметов быта на обмен и продажу. Эта группа племен выделяется тем, что здесь на многие века раньше, чем в других группах, появляется меновая единица стоимости, т.е. деньги. Жители племен крайне индивидуалистичны, даже в семье каждый сам за себя. Не приняты здесь и крупные семейные хозяйства, но зато широко распространена долевая кооперация. Особую важность для этих племен играют материальные блага. Всю жизнь, начиная с совершеннолетия, люди накапливают ценности, чтобы в старости не остаться в нищете, т.к. не рассчитывают на помощь родственников и общества. Старость, как таковая, не почитается за мудрость и не вызывает уважения, как в Дельта-племенах. Отношение к старикам совершенно такое же, как и к молодым, с теми же требованиями, и если старики не могут этим требованиям соответствовать, то удостоиваются всеобщего презрения (исключение составляют только служители религиозного культа). Обществом осуждаются безделье, иждивение и слишком бурное проявление радости. Праздники носят сугубо религиозный характер, но даже в них имеет значение не истовое почитание божеств, а величина жертв или «подарков» богам. Агрессия в этих племенах носит потенциальный характер. Каждый готов сражаться с тем, кто посягнет на его жизнь или имущество, но почти неизвестны ссоры из-за любовных интриг. В целом войны осуждаются и считаются препятствием для развития успешной торговли. Система отношений наследуется из поколения в поколение, детям прививают чувство долга и нормы поведения в семье и в коллективе.

Для наглядного примера выберем племя манус, принадлежащее к этой группе [8]. Манус живут у моря, в лагунах вдоль южного берега Большого острова Адмиралтейства. Их поселения состоят из домов, построенных на сваях. Они ловят рыбу, избытки которой продают соседним племенам. Главной ценностью здесь является личный успех в хозяйственной деятельности. Всю свою энергию они направляют на достижение экономического успеха, причем тратят на это так много сил, что многие мужчины умирают, едва дожив до средних лет. Такой трудовой порыв объясняется не только стремлением к богатству, но и тем, что они стыдятся своих неудач. Если кто-то не способен вернуть долг, это рассматривается окружающими, как позор. И как только кто-нибудь оказывается не в состоянии заниматься хозяйственной деятельностью, он утрачивает всякое уважение, завоеванное предшествующим трудом. В воспитании молодежи основное внимание уделяется таким ценностям, как физическое здоровье, совесть и богатство. Законы брака достаточно суровы и соответствуют в целом буржуазной морали 19в. Главными преступлениями являются скабрёзность, сексуальные проступки, клевета и неуплата долгов. Порицается запущенное хозяйство в собственном доме. Чтобы жениться, молодой человек должен одолжить большую сумму денег, и поэтому первые годы совместной жизни его одолевает одна забота – вернуть

долг своему кредитору. Тот, кому это удастся, старается после расплаты скопить какие-то средства, чтобы самому стать кредитором и давать деньги в долг. Вступление в брак – также в первую очередь экономическое предприятие, в котором индивидуальные личные склонности играют второстепенную роль. Достижение успеха отнимает так много сил, что их практически не остается на личные формы взаимодействия: такие мотивы, как любовь, ненависть, симпатия, антипатия, расположение и т.д. – становятся малозначимыми. Поэтому идеальным человеческим типом здесь считается отнюдь не герой, а целеустремленный и прилежный, бесстрастный и результативный труженик. Историческое развитие таких племен предстает в виде резкого взлета на начальном этапе, затем незначительного промежутка времени расцвета и медленного угасания, как правило, без всякого влияния внешних захватчиков. Дело в том, что на этапе расцвета происходит полное и долгосрочное распределение ресурсов, т.к. каждый хочет обеспечить себе и своим детям достойную старость, поэтому подрастающему поколению все труднее бывает оторвать свой кусок пирога на этом празднике жизни. Так происходит аккумуляция капитала в руках нескольких семейств, и вся дальнейшая их активность уходит на защиту своего положения, а не на развитие. Начинается отток молодежи из племени, и так, со временем, жизнь в нем совсем останавливается. Несметные богатства ацтеков, инков и других племен этой группы, которые не смогли им помочь, археологи до сих пор продолжают находить в большом количестве.

Из квадр социона эта группа племен в наибольшей степени соответствует квадр Гамма.

Группа 4.

Наконец, к четвертой группе относятся такие племена, как добу, квакиутлы, хаиды, витоты и ганды [6, 8, 12].

Системы этого типа отмечены повышенной агрессивностью, в сравнении с остальными группами, как внутри племени, так и по отношению к другим племенам. В обществе царит воинственный дух и удержание от преступлений с помощью страха несимметричных репрессий. Большую роль в целом играет частная собственность, причем не только на материальные ценности, но и на символы, поэтому в значительной степени развито соперничество (конкуренция). Общество строго иерархично и часто ведет войны.

Примером такого сообщества может послужить племя добу [6]. Острова Добу вулканического происхождения и имеют лишь небольшие участки плодородной почвы. Добуанцы, однако, приобрели известность среди соседних племен отнюдь не своей бедностью, а своей воинственностью. У них есть вождь, и, кроме того, существует четкая групповая организация подчинения (по типу системы концентрических окружностей), внутри которой предусмотрены специальные традиционные формы соподчинения и отличительных знаков. Два признака характерны для этой системы: роль частной собственности и колдовство. Никто не разглашает размеры собственности, своей и чужой. Эта тайна охраняется очень тщательно, как если бы имуществу угрожала кража. Личное чувство собственности распространяется и на колдовское искусство, и на формулы заклинаний. Многие владеют искусством «магии болезни» в совершенстве, и это приносит им силу и уважение в обществе, а монополия на колдовство дает, естественно, значительное преимущество. Наивысшим достижением является овладение приемами «вабудабу», т.е. нанесения ущерба всем соперникам в борьбе открытой

физической, экономической и мистической. Еще одна отличительная черта добуанцев – идеологизированность, которая пронизывает все сферы жизни. В отличие от племен группы Гамма, самоотречение и рвение в служении божествам здесь очень поощряемы. Особенно ценится личный героизм в коллективных целях. Идеал человека – это тот, кто готов пожертвовать жизнью и имуществом (и лучше первое) ради целей племени. Даже инициации подростков нередко заканчиваются тяжелыми увечьями и смертями, так велико стремление племени оставить в своих рядах только самых сильных и самых ловких. Ритуальность жизни затрагивает и семейные отношения. Так, например, образовавшаяся семья по году живет то с родителями мужа, то с родителями жены. Дом разделен на женскую и мужскую половины, так же четко разделяются и работы. Способ ведения хозяйства этого племени – завоевание. Когда ресурсы, завоеванные в предыдущем походе, заканчиваются, в племени снова начинает нагнетаться враждебность по отношению к соседям. Однако идея войны за материальные ценности не вызывает одобрения, только во имя божеств или как упреждающая защита своих интересов, на которые, как подразумевается, соседи готовы посягнуть в любой момент. Праздники в племени в основном связаны с победами над соседями. Беспричинная радость не поощряется, тогда как беспричинная серьезность или сосредоточенность напротив считаются признаками мужественности и достойных членов общества. Эта группа племен по форме хозяйствования лучше всего отражает квадрату Бета. Уровень жизни этой группы представляет собой периодические подъемы и спады. В целом, это достаточно живучие племена, не умирающие своей смертью, как племена группы Гамма. Но невозможность ассимиляции с другой, более сильной культурой, приводила их к полному уничтожению в войнах с захватчиками и колонизаторами. Упор на военные формы взаимодействия также не позволял им вступать в кооперацию с другими племенами, отчего известны случаи вымирания от голода или чумы целых племен, честь которых не позволила им обратиться за помощью, а сил на изымание ресурсов у соседей уже не было [10].

Мы выделили в группы только те племена, что представляют собой достаточно чистую форму хозяйствования. Разумеется, существовали и промежуточные формы, в основном, им свойственно смешение признаков групп Альфа и Дельта. Описание групп 1-4 дает обширные возможности к анализу происхождения и перспектив современных нам форм сообществ и предостерегает от опасностей, свойственных всем перечисленным системам. Кроме того, исследование доисторических племен показывает нам, что подразделение людей и целых сообществ по квадратальному признаку суть не издержки современной культуры, но следствие закономерных исторических процессов, реализация возможностей общества развиваться в разных направлениях. Неприменим вопрос, какая из форм хозяйствования является наилучшей для развития популяции, каждая из форм – это своего рода эксперимент социальной эволюции, и очевидно, что только рациональное смешение форм хозяйствования с отбором лучшего из каждой группы способно обеспечить оптимальные для всех результаты в будущем. Хотелось бы надеяться, что это понимание окажет влияние как на развитие современного общества в целом, так и на приоритеты каждого читателя в частности.

1. Аугустиновичюте А.: Соционика в 2т./Сост. Л. Филипов. - , М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб, Terra Fantastica, 1998

2. Гуленко В.В.: СМиПЛ, 2000, № 2
3. Рейнин Г.: Соционика: Типология. Малые группы, СПб, «Образование и Культура», 2005
4. Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБПЧ (Санкт-Петербург): .: СМиПЛ 2003, №1
5. Шульман Г.А. Аспекты, функции, ТИМы, люди, СМиПЛ, 1998, № 6; 1999, № 2.
6. Benedict. R: Patterns of Culture, New York, 1934
7. Service E. R.: The hunters. Englewood Cliffs, New Jersey, 1966
8. Mead. M: Cooperation and Competition Among Primitive Peoples, rev. ed., Boston, 1961
9. National Geographic: Россия, 2006, № 2
10. Фромм Э: Анатомия человеческой деструктивности, М.: «Республика», 1992
11. Turnball C. M.: Wayward Servants. The two worlds of the African Pygmies, London, 1965
12. Murdock G. P.: Our Primitive Contemporaries, New York, 1934.